

Маргарита Южина

Угостите даму кавалером

Ирония судьбы

Маргарита Южина

Угостите даму кавалером

«Маргарита Южина»

2007

Южина М. Э.

Угостите даму кавалером / М. Э. Южина — «Маргарита Южина»,
2007 — (Ирония судьбы)

Алина Андреева как-то неудачно вышла замуж. Муженек сидел у нее на шее, а вместе с ним, там же, устроились матушка девушки и ее сестрица. Работа эту троицу не манила, поэтому трудилась, как ломовая лошадь только сама Алина. Наверное, все так бы и продолжалось, если бы не чудо – девушка выиграла в лотерею машину. А с ней, как оказалось, и новых поклонников, да и еще кучу всяких приключений.

© Южина М. Э., 2007

© Маргарита Южина, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Маргарита Южина

Угостите даму кавалером

Глава 1

Сто рублей убытку

– Варька!! Да вылезь ты из-под одеяла-то!.. Мне только что звонила Ирочка, оказывается, за второго ребенка и в самом деле платят двести пятьдесят тысяч! Мне Ирочка прямо так и сказала – платят! Только она деньги еще не получила... и вообще, неизвестно, когда получит...

– Алька-а! – чуть не взвыла сестрица. – Ну сколько раз тебе говорить – не Варька я тебе никакая, а Барбара! – скуksилась младшая сестрица, высовывая нос из-под пышной перины.

– И к тому же, стучаться надо! – наставительно задергал бровями ее молодой супруг Бориска. – «За второго ребен-е-енка!» Да мы с такой родней и на первого никак не сподобимся! Между прочим, мы еще с женой в супружеском ложе находимся!

– Так времени уже третий час... – пробормотала Алька.

– Счастливые часов не наблюдают, – фыркнул «счастливый» Бориска, принципиально отворачиваясь к стене.

– Да я про себя... – пыталась пояснить Алька. – Мне бы вон в том шкафчике джинсы забрать.

Однако слушать ее никто не собирался – молодожены подниматься категорически отказывались, зато с удовольствием поучали старшенькую сестренку правилам приличия.

– И запомни, – погрозила пальчиком Варька. – Чтобы я больше никакой Варьки слыхом не слыхивала! Барбара я, сколько разов повторять?!

Алька надула губы и демонстративно хлопнула дверью. На-а-адо же – Барбара! Фи, курам на смех. Рожа круглая, вся в веснушках, как мухами засижена, а туда же – Барбара! Если на то пошло, то и ее тогда нечего Алькой звать, как пуделиху какую-то, пусть тогда Алиной Антоновой зовут. И еще этот влез – Бориска! На первого ребенка он сподобиться не может... А сам в полосатой пижаме, как заключенный! Он бы еще в водолазный костюм вырядился! В супружеском ложе они, видите ли, находятся!

– А между прочим, ваше супружеское ложе в моей комнате расположилось, – не выдержала Алька и сунула голову в двери.

– Ну Барбара, ну киска моя, она мне весь порыв на корню губит... – захныкал Бориска, то есть Борис Викторович Тюхин, который совсем недавно поженился на Варьке и автоматически сделался родственником и самой Альке, и ее матери – Лидии Демидовне.

Правда, в отличие от Альки, матушка зятя обожала, потому что тот с первого же дня обнаружил в ней некое сходство с императрицей и всячески это подчеркивал. Ежедневно, когда мать, нагруженная точно верблюд, притаскивалась из магазина, Бориска подобострастно кидался к ручке, когда мать выходила из ванны, он томно закатывал глаза, шептал: «Богиня» и даже раза два самолично купил для матушки земляничного мыла. «Императрица» в свою очередь обливала зятя своей благосклонностью – поселила молодых в комнате Альки, перетаскала туда самую лучшую мебель, купленную Алькой же, при каждом удобном случае осыпала Бориску подарками и тщательно блюла покой молодой четы.

Вот и сейчас, заслышав шум возле комнаты, она метеором вынеслась из своей спальни и накинута на старшую дочь:

– Алька!! Ну что ты опять трешься возле их двери? Ну что ты трешься? Иди вон, на работу собирайся, небось опаздываешь уже! Коллектив подводишь! – строго выговаривала она, и на ее голове подпрыгивали папилютки.

– Мам, ничего я не опаздываю... – пробубнила Алька. – Ты бы вот лучше зятю своему сказала, чтобы он на работу поторопился. Второй месяц у нас живет, а так никуда и не устроился. Я уже скоро его прокормить не смогу...

– Алина! – подпрыгнула от гнева маменька, и бигуди весело затряслись на ее голове. – Не смей меркантильничать! Я тебя не для этого воспитывала! Да! Наша Варенька вышла замуж! Это в ее возрасте вполне естественное явление! Я тоже шла под фату в двадцать два! А потому что красы была необыкновенной! Все женихи так прямо и сгорали от страсти, так и сгорали!

Алька не удержалась и фыркнула – судя по настенной фотографии, матушка в девичество была рябой до невозможности, к тому же полноты необычайной и самую чуточку косоглазенькая. И если учесть, что замуж она выскочила за горького пьяницу пятидесяти семи годков, у которого всей привлекательности-то и было, что вот эта самая трехкомнатная квартира да еще обнадеживающий возраст, то...

Но маменька не замечала фыркания, а самозабвенно продолжала:

– Это ты у нас неизвестно в кого... в отца что ли, он-то на мне женился, когда ему было уже пятьдесят семь... оттого и не дожил до Варькиной свадьбы... до этого светлого дня... – Тут маменька прилежно шмыгнула носом, запечалилась, но уже через секунду взревела побоевому: – И вообще! Иди уже на работу!! Там начальство твое уже все морги обзвонило – тебя обыскались, волнуются же люди!

Тут уж Алька и вовсе обиделась. Значит, она должна бежать на работу, кормить этого толстого дармоеда Бориску, да еще и слова не скажи! И ладно бы еще это был ее собственный супруг, тогда бы кормила да молчала, а то ведь – Варькин! Пусть Варюша сама его и кормит! Так нет – Варенька у них студентка! Уже почитай пять лет, как на первом курсе, поэтому ей и нужно создать условия... Сама Алька работает в химической лаборатории, на вредном производстве и зарабатывает, как трое мужиков, оттого и тянет всю семью, а ей никто никаких условий не создает. И не создавал никогда. Ладно еще, когда они втроем жили – только Алька, Варька да Лидия Демидовна, все дамы Андреевы, как их называли соседи, куда тут денешься – сестре институт закончить надо, а мать их одна на свою пенсию не протянет. Но студентка вдруг задумала замуж! Нет, поначалу они все обрадовались, так как решили, что Варенька уйдет к мужу и одним ртом станет меньше, а нет, рано ликовали. Бориска со своим музыкальным училищем отчего-то возомнил себя эстрадным дарованием, быстренько перебрался из общежития на андреевскую жилплощадь и стал терпеливо ожидать, когда его необычный талант востребуется поклонниками. Ни на что другое размениваться он не собирался. И все отчего-то Бориску понимали, входили в положение. А вот Альку, которой надо бы после смены отдохнуть, и вовсе даже не в проходной гостиной, куда ее переселили, которая, может быть, имеет право посмотреть большой телевизор, который сама же и купила, которая... Да что там! Альку никто понимать не желал.

– Уйду я от вас, – пробубнила она, направляясь на кухню. – Вот сниму комнату и уйду.

– С чего бы это? – насторожилась маменька. – Чем это мы тебе помешали? Живешь, как у Христа за пазухой, на всем готовом!.. Ты ж... Ты ж... даже не знаешь, где магазин расположен! Все тебе на тарелочке мать приносит!

Действительно, по магазинам ходила исключительно Лидия Демидовна, потому как страшно переживала, что Алька начнет тратить деньги на всякие ненужности.

– И колготки тебе в прошлом месяце покупала, забыла? А проездной?! – уже вовсю кипятилась маменька.

– Ага, мне колготки, а этому Бориске сотовый телефон, – с обидой припомнила Алька.

– Так и правильно, что телефон, – непонятно чему обрадовалась Лидия Демидовна. – Потому что это вовсе даже был подарок! На Пасху! Ты разве не помнишь? Мы всем подарки дарили – и мне, и Вареньке телефон купили, и Бориске... Кстати, не зови его больше Бориской, как-то звучит... не престижно, – поморщилась маменька и тут же снова вспомнила: – Мы и тебе подарок купили, забыла разве?

– Да уж конечно, забудешь ваш подарок... – пробурчала Алька. – Всем сотовые телефоны, а мне – лотерейный билет.

– Зато от всего сердца! – торжественно провозгласила мать и приняла позу памятника Лермонтову. – От всех нас, каждый преподнес – и я, и Варенька... Между прочим, Варьку тоже не зови Варей, ей Бориска, тьфу ты... Борис! Ей Борис сказал, что она на Барбару больше похожа. И к тому же, когда он станет мегапопулярным и будет давать интервью, ему легче будет произносить, что жену зовут Барбарой.

Алька только махнула рукой – да пусть они хоть горшками называются!

– Вот ты все страдаешь, что тебе ничего не покупают, – никак не могла успокоиться мать. – Обижаешься, а я, между прочим, тебе еще и газетку купила! Да!

– Мам, ну зачем мне газетка? Я ж тебя просила купить мне джинсы. Обыкновенные такие джинсы, чтоб на работу ходить, а то в тех старых уже неприлично...

– Неприлично тем, кто на твои джинсы поглядывает! А газета тебе нужна, чтобы проверить выигрыш! Садись немедленно и проверяй! Вдруг несколько цифр совпадет, так мы хоть эти самые лотерейные билеты купим!

Отвязаться от матушки не было никаких сил, и Алька, сжав челюсти, прилежно уселась проверять номера.

Сначала она даже ничего не сообразила, просто пробежала по цифрам глазами и все. Только непонятно, отчего вдруг сильно толкнулось сердце где-то в области поджелудочной железы.

– Ничего не понимаю... – растерянно пробормотала она, уже внимательнее сверяя цифры. – Это что же... Да нет, это розыгрыш, наверное... Ну-ка... Да ну... такого просто не может быть...

– Чего ты там сама с собой бормочешь? – тут же появилась в дверях матушка. – Выиграла, что ли? Пылесос?

– Ну почему пылесос-то? – обалдело пялилась в газету Алька.

– А-а, а я думала, может, пылесос... вот нам так нужен новый пылесос, а у тебя разве допросишься... Да разве ты что-нибудь путное выиграешь... – ворчала Лидия Демидовна уже в прихожей, начищая до блеска ботинки зятя.

Алька выпрямилась спицей, воровато оглянулась и затолкала газету себе под кофту.

– Я, мам, к Лене Звонковой, – фальшиво проговорила она, стараясь не слишком шелестеть газетой. – Я быстро...

– Да уж будь любезна, поторопись, тебе же на работу, – напомнила мать.

– Не, мам, сегодня не моя смена, – уже в подъезде кричала Алька и, громыхая кроссовками, неслась вниз через две ступеньки.

Лена Звонкова была давней подругой Альки, они еще в школе вместе учились. В детстве Леночку тоже не сильно баловали новыми нарядами – у ее матери просто не было денег. После школы хорошенькая, высокая, белокурая Леночка вбила себе в голову, что ей уготована скромная участь официантки, но неожиданно-негаданно влюбилась по самую макушку в тихого скромного паренька Ваню и тут же выскочила замуж. Тихий и скромный паренек оказался вовсе даже не Ваней, а Иваном-царевичем, показал себя ужас до чего расторопным, и теперь Леночка проживала в бывшей квартире только потому, что еще не закончилось строительство их уютного загородного домика. Схватив удачу за хвост, Леночка теперь запросто раздавала

советы, как женить на себе олигарха, как заработать миллион за ближайшие выходные и как поступать в серьезных жизненных ситуациях. Обычно Алька не слишком прислушивалась к рекомендациям подруги, но сегодня ей как раз было необходимо проконсультироваться – так что же все-таки предпринять в этих самых серьезных жизненных ситуациях?

А ситуация была просто из ряда вон.

– Нет, и чего – ты в самом деле выиграла автомобиль? – никак не могла поверить подруга в Алькин рассказ.

– Ну вот же, смотри, – чуть не плача, протягивала ей газету Алька. – Прямо и не знаю, чего теперь делать...

– Дай-ка...

Лена минут пятнадцать изучала таблицу выигрышей, а потом решительно заявила:

– Что бы там ни было, ты, главное, своим не проболтайся. В конце концов, они тебе билет подарили, значит, никаких прав на машину не имеют, понятно? А я сейчас Ивану позвоню...

Леночка легко подскочила, и ее голос уже защебетал в трубке новенького телефона.

– Сейчас он перезвонит, – успокоила она подругу. – Все разузнает как следует и позвонит, я ему все твои номера сказала... Ой, ну прямо с ума сойти, ты – и выиграла!.. А вообще, я считаю, это вполне справедливо – ты вон сколько на своих дармоедов горбатишься, должна же быть тебе какая-то премия!

– Они не дармоеды, я ж тебе говорила, – насупилась Алька. – Мама на пенсии, а Варька учится.

– А ее муж? – прищурилась Ленка. – Он чем занят? И потом, если ваша ненаглядная Варвара сумела замуж выскочить за такого лоботряса, так пусть теперь умудрится его прокормить! Вот у меня Иван!..

Дальше на полчаса затянулась «Сага о прекрасном Иване». Алька уныло качала головой, поддерживая вдохновенную песнь подруги о ее суженом, а сама все время прислушивалась к телефону. Но зазвонил он только где-то часа через два, когда Алька с Леночкой уже всюю напились чаю с пирожными и даже успели обсудить моду на летний сезон. Конечно же, прозвучал звонок неожиданно, и хозяйка побежала к аппарату.

– Ой, Алька... – побледнев, пробормотала Леночка, прижимая к себе трубку. – Ты, оказывается, и в самом деле выиграла эту машину. Какая-то последняя модель нашего производства. Лучше бы, конечно, «европейца», мне так Иван сказал, но на безрыбье... С ума сойти...

– Да что ты? – охнула Алька. – Прямо-таки целую машину? О-бал-де-е-еть... Вот интересно, кто это мне такой счастливый билетик подарил – мама, Варька или Бориска?.. Или это я сама? Лен, я вот когда деньги в банке снимала, мне кассирша тоже лотерейный билет сунула... Мне кажется, это именно он и выиграл...

– Не твое дело! – тут же снова взвилась Леночка. – Чей бы ни был! Даже и не вздумай спрашивать! Даже и не вздумай своим об этом говорить, слышишь?! А то твои дамочки мигом машинку зятю передарят! А мужик должен машину покупать себе сам! Если он мужик, конечно... И вообще – научись ты когда-нибудь быть хозяйкой положения? Ты ничего никому не должна, запомнила? Реши, что это выиграл твой билет, и все дела! Ой, господи, ну надо же – в кои-то веки привалила дурехе удача, так она ее не знает как сплавить!

Алька пожалала плечами. Она в общем-то и не собиралась никуда эту удачу сплавлять – просто не знала, что с ней делать. Если честно, у нее была хрустальная мечта – купить себе отдельную квартиру, она даже накопила довольно приличную сумму. Правда, после того как Варька выскочила замуж и в их семье появился еще один лишний рот, накопительство замерло на мертвой точке. И вот теперь... Как жаль, что этих денег на отдельную жилплощадь все же не хватит...

– И будешь приезжать к нам в новый дом... – о чем-то сладко токовала Леночка. Потом вдруг очнулась, поняла, что ее никто не слушает, и накинулась на подругу. – И о чем ты только

задумалась? Я ей тут такие горизонты открываю, а она!! Ты только представь – мы вот-вот отстроим дом, ты за это время выучишься водить и будешь приезжать к нам в гости хоть каждый день, здесь же недалеко! А можешь и вовсе у нас поселиться! Здорово!

– Конечно, поселюсь... потому что если я возьму эту машину, мне своей квартиры вовек не видать, – вздохнула Алька и нахмурилась. – Лен, а нельзя машину деньгами взять?

Ленка вытаращила на подругу круглые глаза и зашипела:

– Деньгами, да? Чтобы вашему этому толстобрюху какую-нибудь дубленку купить, да? Или еще чтобы на эти деньги он записал свой нетленный диск «Вой голодного дармоеда»! Даже не думай!

– Но я же на квартиру копила! У меня уже там приличная сумма... – все еще цеплялась за надежду Алька.

– О сумме забудь, – авторитетно посоветовала Ленка. – За эту машину, которую ты выиграла, надо будет еще налог заплатить, так что рассчитывай... И за права там всякие, за обучение... Да, за обучение! – вдруг блеснула глазами подруга и уселась на своего любимого конька. – Алька! Это же здорово!! Ты только сообрази – в этой автошколе просто кладезь мужиков!! Вот куда тебе срочно надо! А то так и останешься в старых девках! А там – раздолье!

– Это на какое раздолье ты намекаешь? – насторожилась Алька. Разговоры про свою женскую долю она переносила с трудом.

– Да ладно ты! Пора уже и о собственной семье подумать, – махнула рукой Ленка. – Не все же тебе Варьке с Бориской прислуживать, пусть сами себя содержат, а тебе и своего суженого встречать пора!

– И чего? Я там встречу своего суженого? – не поверила Алька.

– Ну уж если там не встретишь... – развела руками подруга. – Короче – машину берем и начинаем новую жизнь! Кстати, завтра же поменяй гардероб, твой вышел из моды еще в прошлом веке.

Они сидели у Ленки до глубокого вечера, и домой Алька отправилась уже совершенно в другом настроении – она теперь уже сама хотела стать владелицей новой машины.

Перед тем как вернуться домой, Алька забежала в супермаркет и накупила полные пакеты таких продуктов, которые в их доме появлялись нечасто, – икры красной, конфет жуткой дороговизны, мясных деликатесов, фруктов и чего-то еще невозможно вкусного, на чем маменька всегда экономила. Надо же было отметить чудесный поворот судьбы! Алька искренне верила, что вот этот выигрыш ей выпал не просто так. Вероятно, фортуна, наконец, решила прислаться к Альке своим теплым боком, а это значит, что будет у нее теперь своя машина, и водить ее она научится, и с квартирой все как-нибудь обустроится, и... кто знает, может быть, она замуж выйдет, а то уже так надоели эти маменькины светлые воспоминания!

– Мама! – завопила Алька, едва ворвалась в дом. – Мам!! Ты что – опять в магазин ушла?!. Эй! Есть кто-нибудь в доме?

Никто не отвечал, и Алька по привычке заглянула к себе в комнату, то бишь в гнездо молодоженов.

– Ну Барбара!!! – резанул по ушам нервный крик Бориски. – Ну опять эта морда в дверях!!!

– А-а-а-алька же!!! – сонно протянула Варька. – Ну чего опять тебе? Не видишь – спим мы!

– Да вы когда не спите? Медведи уже и те из спячки вышли... – буркнула Алька и мстительно добавила: – Я просто там икры красной купила да мяса всякого, думала вас к столу пригласить...

Заслышав про мясо, Бориска несколько оживился, стал выползать из-под одеяла и искать тапки.

– Аль, ты там намажь бутербродики, мы сейчас подойдем, – совсем обнаглела сестренка. – А ты не врешь про икру?

В это время от соседки вернулась Лидия Демидовна, и ее пронзительный визг на кухне подтвердил – Алька не врет:

– Это ж кто так деньгами разбрасывается, я спрашиваю?! Алька, если ты выкинула деньги на этот вот ветер, то я... я тебя... на неделю сладкого лишу! Ой, ну надо же, такие деньжищи, а есть нечего! Господи, ну зачем же столько жратвы, когда можно было просто отдать мне деньги... Алька!!! Это твои выкрутасы?! Борис Викторович? Или это вы устроились на работу? И стали уже жутко популярны?

Алька было снова повесила голову – предстояло объяснить, отчего она так неразумно потратилась, но вдруг вспомнив, что с сегодняшнего дня с ней удача, она взмахнула кудрями и вызываяще заявила:

– Мам, и чего ты голосишь? Это я купила, потому что у меня есть чудесный повод.

– Господи... – тихо охнула мать. – Неужели замуж собралась?.. Аленька, детка, а твой жених знает, что тебе надо содержать еще троих родственников?

Алька про замужество благополучно не расслышала, зато широко распахнула руки и гостеприимно провозгласила:

– Прошу к столу!

Потом она подождала, когда все настороженно рассядутся, когда Бориска затолкает себе в рот увесистый кусок окорока, а маменька займет язык красной икрой, и торжественно сообщила:

– Я выиграла «Волгу» последней модели! И теперь буду учиться водить машину!

Вообще-то зря она ждала, когда родственники наполнят едой свои рты, – Бориска чуть не подавился окороком, а маменька ради такого случая не поленилась – сбегала к мусорному ведру и выплюнула красную икру.

– Это то есть как ты вы-ы-ы-играла?! – уже голосила во все легкие Варька. – Это как же ты можешь выиграть, когда ты сроду и билетов-то никогда не покупала! Это мы тебе подарили!

– Да! – вовремя вернула словечко маменька. – Это я тебе подарила, а значит, и машина моя! Вот такое мое родительское слово!

– Какое такое мо-оя?! – взопревшей квашней поднималась из-за стола разгневанная несправедливостью Варька. – С чего твоя-то, когда это мы с Бориской, как два дурня, в кои-то веки купили две лотерейки и прямо обе подарили! С чего твоя-то?!

– А я тебе сразу говорил, расточительство это – на всякий праздник подарки таскать! – взвизгнул Бориска, от обиды тряся подбородком и норовя вот-вот расплакаться. – Я вот нутром... прямо желудком чувствую – на мой это билет машина выигралась!

– Сейчас прямо! На тво-о-ой! – не уступала маменька и брала глоткой. – Да тут твоего и вовсе ничего нет!

– Мамаша! – начала было захлебываться Варька. – Да как ты...

Однако маменьку урезонить было уже невозможно.

– А вот так и смею!! Никаких ваших билетов не было! Потому что я сама эти билетки купила, а потом вам сунула, чтобы вы про сестрицу родную не забыли! А то ведь на Алькины деньги вы сами себе телефонов понахватали, а девке даже носовой платок подарить не додумались!

– А потому что дарить носовые платки – это к слезам! – кривлялась Варька.

– Ха! Зато лотерейные билеты к радости! – гыкнула маменька и тут же рубанула ладошкой воздух. – Вы на мою машину даже не раскрывайте рта!! А то я вам, как молодоженам, устрою свадебное путешествие – вон, в Якутию работать, вахтовым методом – шесть месяцев работаешь, неделю до дома добираться!

Алька, конечно, предполагала, что могут случиться непредвиденные реакции, но что ее сообщение вызовет такой взрыв в благородном семействе...

– Вообще-то это моя машина... – попыталась вклиниться она, но ей даже слова вставить не дали.

– Да уж ты-то помолчи! – дружно накинулись на нее домочадцы. – Тут без тебя не знаешь, как ее поделить... Господи! Ну все у нее не как у людей! Не человек, а сто рублей убытку! Машину она выиграла! А как ее теперь?! Пилить, что ли?! Просили ведь как нормальную – выиграй пылесос!

Июнь радовал ассортиментом. То мелкий дождичек, то жаркое солнце, то ветер, то буря, то ласковые лучи, а то и нестерпимая парилка. В химлаборатории Альки все сотрудники разделились на два непримиримых лагеря: одни – дачники-огородники – одобряли такое непостоянство погоды и ратовали за каждую дождинку, потому что не надо было бегать по участку с лейками, все за них делалось само собой; другие же – помоложе и от земельных дел свободные – ворчали, что дождь и вовсе никому не нужен, потому что на выходные обязательно пасмурно, и показать новые бикини совершенно не получается. Алька же и вовсе была в глубоком недовольстве, потому что каждый вечер, когда у нее выпадало вождение, на город обрушивался прямо какой-то ураган. И уже с утра, когда она собиралась на работу, миленькая дикторша по телевизору весело ей об этом сообщала, и весь день у Альки было паршивое настроение, но отказаться от занятий ей даже в голову не приходило. Уже довольно много времени прошло с тех пор, как она выиграла «Волгу», Алька даже успела ее продать и купить аккуратненькую иномарку, уже кое-как смирились с потерей машины маменька и Варька, уже даже Бориска перестал хныкать и пугать Альку скорым разводом с Варварой, если она не перепишет транспортное средство на него, а вот записаться на курсы вождения Алька все никак не могла. Зато когда записалась, отнеслась к этому делу настолько серьезно, что даже похудела на семь килограммов. И все бы ничего, если бы каждый раз не начинался сплошной ливень в дни ее вождения, да еще если бы...

С инструктором по вождению ей не повезло. Вот всем как-то удачно попался молодой, говорливый Аркадий Петрович, или – как он сразу представился – Аркаша, а ей отчего-то выделили Максима Михайловича Раскатова – мужчину угрюмого и к женскому полу весьма нелюбезного.

– Ну и чего тебе на автобусе не ездило, скажи ты мне, – в первый же день поприветствовал он ее в маленьком душном «жигуленке». – Ну ведь сегодня в какую бабу не плюнь, она обязательно с правами! А ездить хоть бы одна толком умела!

– А вы бы поменьше на женщин плевали... – обиделась Алька, с опаской разглядывая кнопки и стрелочки на панели. – И вообще! Если не хотите учить, так и нечего здесь работать, надо было в такси идти.

– Нет уж, я лучше вас – женщин, как можно больше на дорогу хоть с какими-то знаниями выпущу, а то... знаю я вас!

И после такого короткого и теплого вступления началась у Альки учеба.

Конечно, педали под ногами путались, машина дергалась и вставала колом в самый неподходящий момент, поворотники забывали включаться, а зеркальце заднего вида постоянно кто-то поворачивал неизвестно куда. Честно говоря, Алька в первые дни им вовсе решила им не пользоваться – чего там сзади разглядывать. Однако после нескольких настоятельных внушений инструктора пришлось привыкать и к ним.

Домой Алька приходила без сил и сразу валилась на диван. Ну и там понимания не находила.

– Ну и чего, Шумахер? Научилась газ от тормоза отличать? – глупо подкалывал Бориска, он так и не смог окончательно смириться с тем, что сам лично подарил этой вот нескладухе автомобиль. – Сегодня никого не раздавила?

– Если будешь доставать, раздавлю... – вяло обещала Алька и переворачивалась на другой бок.

С этой машиной появился пока только один, но существенный плюс – Алька перестала обижаться на своих домашних. Все как-то сразу отошло на второй план. Да и в самом деле, разве до Бориски здесь, когда она сегодня опять пялилась на знаки и чуть не проехала под красный сигнал светофора? Прямо непонятно, зачем понатыкали этих светофоров, когда кругом куча дорожных знаков болтается? В ГИБДД обратиться, что ли, может, хоть немножко этих красноглазых фонарей уберут...

– Аля, – раздался над ухом требовательный голос маменьки. – Я посмотрела, у тебя завтра смена с семи вечера, так что мы вполне успеем с тобой съездить на Центральный рынок.

– Мам, а может, ты без меня съездишь? – уныло протянула дочь. – Все же мне выспаться перед сменой надо...

– Это как же я, спрашивается, на машине без тебя поеду? – вытаращила Лидия Демидовна глазки. – У нас пока еще ты за шофера! Мы тебе для чего машину подарили?

Алька только глухо простонала – ну как объяснить родительнице, что на машине еще надо научиться ездить!

– Хорошо, я тебя отвезу. Но только чуть позже.

– Это когда? – не отставала маменька.

– Ближе к осени, – честно призналась Алька и юркнула в ванную, чтоб не слышать воплей.

На следующий день Алька опять сидела за рулем старенького «жигуленка» и пыталась проехать по знакомой дороге без ошибок. Максим Михайлович сидел рядом, и щеки его то и дело дергались от нервного напряжения. Вообще-то, Алька уже заметила – мужчина он был несдержанный. Если в первые дни он еще как-то делал вид, что обучение идет своим чередом, то к исходу второй недели выдержка инструктора заметно ослабела.

– Господи, ну что опять сегодня? Почему не трогаешься? – раздраженно кривился он, глядя, как Алька ковыряется с ключом.

– Да как трогаться-то? Вон какой дождь! Я ж не вижу ничего!

– Включи дворники!

– Мне из-за них выглядывать неудобно...

– А ты не дергай головой! Чего из-за них выглядывать?! У-у-у, безнадега... Немного скорости прибавь... прибавь, говорю, скорость, тебе же надо показать на экзаменах, как ты на первой, второй, третьей скоростях едешь!.. Ты же на третьей едешь, а скорость тридцать километров! У тебя сейчас машина заглохнет!

– А если я боюсь?!

Инструктор просто не находил себе места.

– Нет, но ведь даже медведей учат ездить на мотоциклах! – кипятился он, когда Алька в очередной раз заглохла. – Даже мартышки, умненькие такие макаки, и то машины водят, я сам в цирке видел! Но здесь же!

– А потому что у них учителя – не чета моему! – со слезами в голосе выкрикивала Алька.

– При чем тут учителя-я-я? – обижался Максим Михайлович. – Да я свою жену за три дня научил машину водить! Она у меня на третий день, как профессионал, покатила!

– Значит, вам попала на удивление умненькая макака! – дергала Алька губой и упрямо катила под «кирпич».

– Да куда ж тебя, блин!!! Стой! Ты же видишь – движение запрещено!!! О-о-о-ой, нет, как же я завидую Куклачеву, он работает с мыслящими существами...

Ну кто поедет после таких комплиментов? И хоть бы раз поддержал!

Алька свернула на обочину, уткнулась в руль и заревела в голос, потому сил уже никаких не осталось.

– Как вы мне все надоели-и-и-и... – голосила она. – Дома все над... над... смежаются, здесь... вообще и... и... и...

– Инструктор, – растерянно подсказал Максим Михайлович Раскатов.

– И... идиот какой-то, – не согласилась Алька. – Видит ведь, что боюсь... ста... раюсь... а все равно... орет, как бо... бо... бо...

– Боинг? – уже осторожнее предположил инструктор.

– Как больной на всю голову! – выкрикнула ему прямо в лицо Алька. – Неужели трудно... по... по... понять – да если б я умела ездить, на фига вообще ты нужен?! Строишь тут из себя... верблюда!

Такие сравнения господину Раскатову не понравились, хотя он должен был признать, что доля истины в словах его ученицы присутствовала.

– Вот и славно, что мы перешли на «ты», – как-то кривенько улыбнулся Максим Михайлович. – Может, так оно лучше дело-то пойдет.

Но дело никуда не пошло. В следующий раз получилось еще хуже. Только Алька тронулась, как этот инструктор прилип банным листом:

– Ты уже две недели меня мучаешь, ну добавь скорости чуть-чуть, ну покажи хоть разочек третью скорость, ведь не сдашь же ни хрена!!

Расстроенная Алька теперь и вовсе разволновалась так, что попутала газ с тормозом, потом еще долго не могла тронуться, а после вообще – включила левый поворот, а повернула направо.

– Все. На сегодня хватит, – вытер пот со лба Раскатов. – А то у меня может случиться срыв. А там и...

– И до греха недалеко, да? – услужливо подсказала Алька.

Но инструктор сверкнул на нее глазами:

– Даже не надейся! Ишь ты! Сама красный свет от «кирпича» отличить не может, а туда же – уже на грехи намылилась!

И он так посмотрел на Альку, что та только крякнула – и в самом деле, хватит уже трепать друг другу нервы. А то он вон как вспенился. А кстати, что она сейчас такого сказала?

После такого нервного урока домой Алька просто не могла идти. Терпеть Борискины ужимки и прыжки сил уже не было. Алька посмотрела на часы и отправилась к Леночке Звонковой, она уж и забыла, когда в последний раз виделась с подружкой.

– Ой, кто к нам пришел! – радостно встретила ее Ленка. – Иван! Ты посмотри, кого к нам ветром задуло!

– Здравствуйте, Анна Се... Тьфу ты, Лена! А я думал опять теща! – вынырнул из комнаты Иван и весело подмигнул Альке. – Хорошо, что ты, теперь я весь вечер могу быть совершенно свободен!

Ленка немедленно поволокла подругу на кухню и выставила перед ней тортик собственного производства, целую корзинку конфет и маленькую вазочку с фруктами.

– Ешь давай, – мотнула она головой и тут же залепетала: – Ой, Алька, я тебя сто лет не видела! Ну как дела с твоей машиной? Ты уже записалась на курсы вождения? Ой, а как ты похудела!! На диете сидишь? На тайской? А я вот уже месяц сижу на арабской, а мне все равно не помогает! Ну вот ни граммульки не сбросила! Кстати, диета такая обалденная, запиши, вон, возьми ручку на холодильнике. Значит так: две недели до шести утра ты пьешь кофе без сахара, это первый завтрак. Потом яблоко, потом нежирную говядину или курицу и в шесть вечера стакан кефира. Говорят, сбрасываешь по три кило за две недели, представляешь! Я уже месяц сижу! Скоро должна сбросить.

– Так а... а как же тортик на ночь глядя? Сейчас ведь уже восемь вечера, – не поняла Алька.

Леночка не поленилась – объяснила:

– Аль, ну чего ты такая непонятливая! Там же написано – всю эту говядину и яблоки надо есть до шести вечера! А после шести там ничего не написано, значит, ешь, что хочешь!

– А может быть, после шести и вовсе ничего есть нельзя? – предположила Алька.

Подруга только округлила глаза:

– Ты что-о-о! Я ж тогда вообще высохну! Нет, я все правильно делаю, скоро похудею. А у тебя какая диета?

– Да у меня... нет никакой диеты... – отмахнулась Алька. – Я просто... нервничаю очень. Я же на курсы по вождению хожу, ну и... нервотрепки постоянно, домой прихожу – кусок в горло не лезет.

Ленка задумчиво вздохнула:

– Мне, что ли, на курсы записаться... А то у меня что ни вечер, так в горло куски лезут и лезут... А чего ты нервничаешь? Никак правила выучить не можешь?

– Не могу научиться ездить. Мне все время кажется – или я кого-нибудь задавлю, или меня кто-нибудь, – пожаловалась Алька.

– Фи! Горе какое! Ты, самое главное, все окна залепи всякими буквами «У», ну чтобы все знали, что ученик едет. Еще значок с очками можно прилепить, ну вроде как слепой за рулем... А, ну это перебор... Или еще вот – едешь так по середине дороги, видишь – позади тебя машина навороченная, так ты и давай – вихляйся из стороны в сторону, он тогда к тебе точно близко не подъедет – побоится.

– Думаешь, надо вихляться?

– Еще как! Королевой на дороге будешь, – убедила Ленка и тут же переключилась: – Ну а кто тебя учит? Мужчина, да?

Алька грустно вздохнула и запихала в себя кусок торта. Только после того как прожевала, проговорила:

– Да так... учит один, не то чтобы мужчина...

– Господи! Неужели трансвестит?! – блеснула глазами Ленка.

– Да я не в этом смысле, – остудила ее пыл Алька. – Нормальный он, в штанах, стрижка такая короткая, помадой совсем не пользуется, ну говорю же – обычный мужик. Только... ты даже на него и не намекай. Он женатый. И постоянно мне свою жену в пример ставит. И вообще – такой хмырь!

Ленка состроила задумчивую мордашку, насупила бровки и назидательно проговорила:

– Если хмырь, то он нам не подходит. А остальные как?

– Ты не веришь, там больше половины – ученики женского рода. А мужчины... или совсем молоденькие, которым только-только восемнадцать стукнуло, или те, которых за пьянку прав лишили.

– М-да... – причмокнула Ленка. – Придется брать твоего инструктора, ничего не поделаешь. Кстати, дети у него есть?

– Не знаю, он не говорил. Нет, Лен, давай инструктора брать не будем. Мне почему-то кажется, что он не захочет.

– Я тебя умоляю-я-яю, – фыркнула Ленка. – Кто это когда их спрашивал, чего они хотят?!

– Но он же все-таки женат!

На этот вопрос Ленка не успела ответить, хотя собственное мнение у нее по этому поводу имелось. В двери заглянул Иван и мило напомнил:

– Лен, ты хотела мне чай принести.

– Ой, Ванечка, солнышко мое, а я и забыла! – защебетала Ленка. – Уже несусь! Тебе с чем – с конфетами, с тортиком или с бутербродами?

Пока подруга ублажала мужа вечерним чаем, Алька попыталась на минутку представить рядом с собой этого угрюмого сыча Максима Михайловича и передернулась. Вот уж боже упаси! Это как с ним жить? Каждую минуту будто пост ГАИ проезжаешь...

– В общем так, – снова прибежала на кухню Ленка. – Будем из твоего инструктора делать человека. Правда, немного портит ситуацию тот факт, что он женат, но...

– Никаких «но»! – воспротивилась Алька. – На чужом несчастье счастья не построишь.

– Кто это тебе сказал? – искренне удивилась Леночка, а потом сообразила: – А, это ты мне афоризмы цитируешь... Ладно, уговорила – спроси его, счастлив ли он со своей женой в браке, и если вдруг окажется, что нет, ты мне сразу звони, договорились? Так вот прямо сразу же набирай номер и звони, потому что я вижу, что тебе нужна не просто консультация, а прямое мое руководство!

Неизвестно отчего, но когда Алька вышла из подъезда Ленки, настроение у нее было воздушным и радостным, а в душе будто поселилось ожидание чего-то большого и светлого. Конечно, она вовсе не собиралась отвоевывать этого Раскатова у его жены, но просто до ужаса было весело посмотреть на него как на своего потенциального кавалера.

Утром Алька проснулась раньше будильника, так ярко светило солнце. И все же она была не первой – за столом уже грустно клевал носом Бориска, а возле него суежилась Лидия Демидовна, подкладывала зятю горячие оладушки.

– Встала уже, хорошо, – кивнула мать, – а то убежала бы вместе с деньгами...

– Алька, нам нужно семь тысяч, – без предисловий объявил Бориска.

– Семь? А что, те, с аванса, уже кончились? – растерянno спросила Алька.

Она никогда не умела считать деньги. Вернее, она только их получала и сразу отдавала матери, а уж та занималась подсчетом. И хоть получку она приносила достойную, а на столе почти никогда не было пышного разнообразия, деньги всякий раз заканчивались удивительно быстро и в самый неподходящий момент. А поскольку единственным добытчиком в семье была Алька, то ей и приходилось ломать голову – где взять деньги до следующей получки. До машины она скрепя сердце залезала в свою заначку, а после того как продала «Волгу» и купила не совсем новую «Мазду», денег в заначке прибавилось, и родственники смело на них рассчитывали.

– А что там с аванса твоего осталось? – немедленно вскинулась Лидия Демидовна. – Конечно, все закончились! Во всяком случае, на сегодня нам не хватит! Такой день, а она над деньгами трясется!

Альке стало совестно. Что ни говори, а машину она приобрела все же благодаря их лотерейным билетам.

– Мам, а я вам отдам все эти деньги, разбирайтесь сами, – предложила она и подалась в комнату за деньгами.

– Вот и славно, – пробурчала ей в спину матушка. – На тебя же и уйдут.

Когда Алька вручила матери деньги, та их тщательно пересчитала и вдруг строго спросила:

– Ну и что? Вчера опять не научилась на машине ездить?

Альку даже передернуло:

– Мам, ты меня угробить хочешь, что ли? Этому люди учатся годами! Ну не годами, так месяцами, это уж точно.

– Да? Годами? – неожиданно взвизгнул Бориска. – А как мы сегодня поедем встречать моего брата? Он что – на троллейбусе трястись будет, да? Или на автобусе? И это в то время, когда я почти самолично подарил тебе машину!

– Подожди-ка... – вдруг насторожилась Алька. – А к нам что – еще и братец твой перебирается?

Алька видела его на свадьбе Бориски и Варвары. Родной брат жениха был его точной копией, разве что еще более развязным и обнаглевшим, потому что все же на год был старше. Денис жил в районе, работал скотником, художественно плевался через выбитый зуб и вычурно матерился.

– Он временно перебирается к нам, – поспешила успокоить Альку мать. – Временно! Пока не подыщет себе работу.

– Да! Потому что в районе работы по его профилю совсем нет! – добавил Бориска.

Алька растерялась:

– То есть... в районе невозможно найти работу скотника, поэтому он едет в город... и почему-то решает остановиться в нашем доме...

– Он еще решает, что ему можно выгодно жениться на тебе, – бесхитростно сообщил Бориска. – Я ж ему про машину-то рассказал. Да и зарабатываешь ты прилично.

Алька непроизвольно потрогала шею – она уже сейчас начинала скрипеть.

– Нет. Я вам честно говорю, я не выдержу, – чистосердечно призналась она.

– Да уж чего такого ты не выдержишь? – затараторила маменька. – Замуж ее берут, а она не выдержит! Замечательный жених, серьезный, тебя в обиду не даст! Здесь поживете, свадьбу сыграем, а потом и скатертью дорожка – он тебя к себе в район увезет.

– А там вам машина без надобности, там только трактор нужен, – радостно добавил Бориска. – Так что машинку здесь оставишь. А мы уже решили нашу Барбару на курсы водителей отправить.

– Правда, Алька, – махнула головой матушка. – От тебя-то, я смотрю, никакого толку. Учишься, учишься, а как куда надо, так трясись на общественном транспорте. Уж лучше бы пылесос выиграла!

Бориска, видя такую мощную поддержку, немедленно взревел:

– Барбара! Редисочка моя ненаглядная! Давай к нам, мы тебя учить отправляем!

Лидия Демидовна тут же зашикала. Как она ни любила ненаглядного зятя, а младшенькую дочку любила сильнее.

– Тихо ты! Варенька вчера до двенадцати часов конспекты из этого... из компьютера в тетрадку переписывала, изнурилась! Пусть спит! – и уже тише продолжила. – Так что ты сегодня, Алька, покажи себя перед гостем-то. Будь поласковой. Все же, если разобраться... а и хорошо в районе-то тебе будет, травка, молочко...

– Вот и поедешь туда, – хмыкнула Алька. – Дениска не такой дурак, чтобы ко мне в город ехать жениться, а потом отсюда съехать. Он скорее тебя туда отправит – на молочко. А потом они с братишкой поделят квартирку и будут коренными горожанами.

– А ты откуда знаешь? – выпучился Бориска. – Опять, что ли, подслушивала?

Алька даже отвечать не стала. Она быстренько ухватила оладью, хлебнула чаю и побежала из дома – надо было торопиться.

На работе она и хотела погоревать о радостном приезде второго Тюхина, но было совсем не до того. Заведующий лабораторией, худенький, старенький Глеб Аверьянович, с самого утра прибежал с просветленными очами и с придыханием сообщил:

– Коллеги мои, мои мудрые друзья! Нам доверили новый, широкомасштабный проект! И выделили на него уйму финансов! Если мы его... други мои, а почему еще никто не вырвал у меня эти бумаги вместе с руками?!

Проект обещал быть перспективным, хорошо оплачиваемым, да и попросту интересным. Поэтому «други» ринулись на его свершение. Алька носилась по цехам, собирала данные и заносила в книжечку. Правда, раза два у нее вспыхивала в голове красная лампочка, и она захлопывала книжку.

В первый раз она подбежала к солидному, серьезному рабочему Светелкину:

– Дядя Юра, а вы машину водите? – спросила она удивленного рабочего.

– Ну а как же! С одиннадцати лет отец за руль садил.

– И как? Ну как вы – сразу научились водить?

– Ха! Ну ты, Алька, спросила! Да разве я помню! И потом – разве ж тогда на улицах такое движение было?! Сейчас я сам даже в город не выезжаю, сын возит, а так бы... А тебе зачем? Научиться хочешь? Не дури, не бабье это место – за рулем.

– Ну да, я понимаю... – мотнула головой Алька и побежала дальше.

Второй раз она уже подошла к более молодому парню – Кострову.

– Сережа, привет, ты машину водишь?

– Хочешь, чтоб прокатил? – улыбнулся во все зубы Сергей. – Без проблем, когда едем?

– Когда жену из роддома забереешь, – оборвала его полет Алька. – Я хотела спросить – ты водить быстро научился?

– Я? – задумался парень, а потом протянул: – Ой, я чего-то долго торкался... Неделю, кажется, тронуться не мог. А чего тебе?

– А я уже вторую неделю не могу тронуться... – печально вздохнула Алька и тут же снова уткнулась в свою записную книжку – на работе надо работать.

Домой Алька вернулась, что называется, без задних ног. Весь день бегом по цехам, а расстояния между ними немаленькие. И хоть с работы ее доставила дежурка, к двери она буквально подползала на полусогнутых.

– А вот и наша красавица! – как-то уж слишком радостно встретила ее маменька. – Аленька, а чего это тебя так перекосило? Зуб что ль выпал? Вот не вовремя-то... а у нас гость!

Радости ее сообщение не добавило. Алька только представила, что сегодня весь вечер, вместо того чтобы свернуться на диване калачиком, ей придется изображать приветливость, как из груди вырвался тяжкий стон.

– А кто это там воет? – тут же высунулась из двери белобрысая круглая голова гостя. – Алевтина, что это ты воешь, в дом вошедши? Песни петь надо.

– Сейчас запою... – безрадостно пообещала Алька и поплелась в гостиную.

О том, чтобы отдохнуть, не могло быть и речи – посреди комнаты красовался накрытый стол, за ним уже восседал Бориска с супругой, маменька крутилась, выставляя все новые закуски, а гость следил суровым глазом, как бы что не вышло за рамки положенного ритуала.

Альке даже деться было некуда – гостиная была занята, в свою комнату ее маменька не пустит, это уж точно – сама туда через часок скроется от слишком привередливого гостя, а про комнату молодоженов и вовсе лучше забыть. И никого не волнует, что она – Алька – устала сегодня, как ездовая лошадь, а завтра у нее экзамены в автошколе.

– Неласково ты гостей привечаешь, Алевтина! – рявкнул Денис. – Надо побольше доброты в глаз подлить.

– Начнем с того, что я не Алевтина, – недобро огрызнулась Алька. – Алина я. Ничего мне в глаза подливать не надо, сейчас еще по стопке шарахнете, и все замечательным покажется. А привечать гостей мне некогда. Я сегодня на работе на скакала, а завтра мне еще экзамены в автошколе сдавать.

– Хи, слышь, Барбара, экзамены! – подхихикнул Бориска. И нахально скривил губы. – Ты можешь сильно-то не стараться, мы тут решили на семейном совете, что за тебя Барбара учиться пойдет, правда, Варька?

Сестрица мотнула головой, словно пыталась сбросить скальп.

– Что-о-о? – неожиданно взревел гость Дениска и поднялся над столом грозной тучей. – Это ты чего, братишка, на машину губу раскатал? Кто мне писал, что Алевтина – женщина с машиной? Я зря что ли катил сюда, деньги тратил?! Отвечай брату!

Братишка решил, что сейчас не самое лучшее время поднимать щекотливую тему, поэтому быстренько булькнул водки в рюмочку и протянул стопку брату:

– За тебя!

Денис на минуту замер, уставившись в рюмку, потом, видимо, сообразил, что выпить оно куда лучше, и одним глотком опустошил тару.

– Вот и славно, вот и славно! – закудаhtала маменька. – А я сейчас вам курочку горяченькую... Алевтина! Иди уже, мой руки!

– Мам, ну ты-то чего с Алевтиной этой... – одернула мать Алька.

Но та только выкатила на нее огромные глаза:

– Да какая тебе разница? Вот Денису Викторовичу тебя удобнее так звать, ты ж ведь не развалишься!

– Ой, мам, а я б и развалилась... – мечтательно произнесла Алька. – Я весь день по такой жаре, по всем цехам, а в цехах не продохнешь, шум, гам, жарница... ой, мам, если б ты знала, как бы я сейчас где-нибудь развалилась. Давай у тебя в комнате, а?

– Еще чего! – оскорбилась Лидия Демидовна. – А кто гостя ублажать будет? И потом я и сама себя неважно чувствую. Вот здесь у меня что? Селезенка? Нет? А болит как селезенка. Я еще часок посижу, а потом уже и спать, так набегалась сегодня, так набегалась...

Денис и в самом деле был кровным братцем Бориски, потому что слух у него оказался замечательный. Перегнувшись через стол, он вдруг рывкнул:

– А почему это у вас девка в каком-то цеху работает?! Что ей – бабской работы не нашлось? В яслях там каких-нибудь или в школе еще можно...

– Какая школа, братишка, ты что? – хихикнул Бориска. – Ты знаешь, сколько она получает? Она ж лучше любого мужика зарабатывает! Я ж тебе писал!

Денис нахмурился:

– Точно, не врешь. Писал, – согласился он и тут же взревел с новой силой: – А почему это тогда она после работы не отдыхает?! М-м-м, я вас спрашиваю!

– Так а чего ж... – скривился брат. – Не хочет, наверное...

– Ой, прямо можно подумать, она прямо так уста-а-ала, – дернулась Варька.

– И в самом деле, и в самом, – тут же поддержала младшую дочку Лидия Демидовна. – И чего, что устала, у нее с завтрашнего дня как раз двое выходных по смене выпадают, отдохнет!

– Правда что, – надула губки Варька. – Она-то завтра отдохнет, а вот я! Я, может, тоже всю ночь конспекты переписывала, так ведь не строю из себя!

– А фиг ли тебе строить, молчи, когда не спрашивают, – оборвал ее дорогой гость. – А девке покой нужен, вон она как глаза закатывает. То ли прям здесь свалится, то ли помрет. Где ее комната-то?

Домочадцы переглянулись. Алька, конечно, помирать не собиралась, но спать хотела нестерпимо, поэтому в дискуссии участия не принимала.

– Так а где... вот здесь... вся комната в ее полном распоряжении... – широко взмахнула рукой маменька.

– Ага... – что-то соображал Денис. – А там чья?

– Там молодые все натешиться не могут, – умилилась Лидия Демидовна.

– Сегодня натешатся, – пообещал старший Тюхин. – Сегодня со мной спать будут. Вот здесь!

Бориска испуганно захлопал рыжими ресницами, а Варька и вовсе не выдержала, тоненько завывала:

– А я не хочу – здесь-я-я...

– А надо, – обреченно поцокал языком старший братец. – Потому как в той комнате спать будет Алевтина. А ты, Варька, беги приготовь ей постель. Да быстро чтоб!

Варька лениво поднялась, но видя, как сверкнули глаза родственника, зашевелилась быстрее.

Алька уже направлялась в ванную. Больше всего на свете ей сейчас хотелось принять душ и плюхнуться хоть куда-нибудь.

– Вот вам и кроватка! – обрадовал ее Денис Викторович, когда она вышла из ванной. – Никто вам здесь не помешает.

– А... – пискнула маменька. – А может, все же в гос...

– А я говорю – не помеша-а-ает, – замер в оскале гость и широко распахнул дверь бывшей Алькиной комнаты.

Она вошла в комнату и чуть не всхлипнула – Варька расстаралась, даже ее белье постелила, теперь совершенно ничего не говорило о том, что еще утром комнату занимала молодая чета, все как и раньше, как будто Алька живет здесь, а маленькая Варька с мамой, и по вечерам они вместе собираются в гостиной, чтобы посмотреть телевизор...

Она задернула занавеску, обняла свою подушку и больше уже ничего не слышала.

Сегодня можно было спать сколько угодно – на работе выходной, а экзамен в автошколе только в шесть вечера. Хотелось выспаться, но не получалось – под дверью кто-то тихо скулил на одной ноте.

– Ы-ы-ы-ы-ы... – никак не умолкал вой.

– И что это? – вяло спросила у себя Алька. – Трубы что ли опять?

– Какие трубы, это я – Барбара-а-а-а, – пояснили за дверью.. – Пусти меня, а то я от этого храпа...

Алька встала и открыла дверь. Вообще-то, дверь от этой комнаты закрывалась на ключ, но у молодоженов ключа не было, и всякий раз, когда они просили Альку отдать его, она честно не могла этой штуки найти. А вот вчера, полусонная, она по привычке сунула руку на шкаф и совершенно автоматически заперлась на два оборота. И ведь как кстати пришлось!

– Заходи, – сонно буркнула Алька, пропуская сестру. – Нам на кровати двоим места хватит.

– Ага, двоим... – просительно глянула на нее Варька. – А мой муж?

Алька уже начала раздражаться.

– Ничего страшного, если твой муж поспит со своим братом!

– Он не может с ним, – упрямо гнула свое Варька. – Во-первых, этот Дениска так храпит, а во-вторых... муж обязан спать с женой!

– И чего? Мы втроем что ли спать будем? – не поняла Алька.

– Ага! Обрадовалась! Ты-то с чего! Мы с ним вдвоем будем... – с горячим возмущением пояснила сестренка.

– А я где? – прищурилась Алька.

– А ты... ты в своей комнате. Нет, а чего ты куксишься? Тебе все равно надо привыкать к этому Денису. В конце концов, для кого мы его пригласили? Чью мы судьбу устраиваем, стараемся?

Алька засопела носом, потом стала подталкивать сестренку к двери:

– Вот уж честно скажу – не знаю. Но не мою точно. Иди, Варя, кладись там рядышком со своим мужем и слушай его храп. Между прочим, декабристки за своими мужьями даже в Сибирь шли, а ты в соседнюю комнату не согласна!

Конечно же, экзамен в автошколе она завалила. И, понятное дело, из-за вождения, правила она выучила еще в первые три дня. Она даже не расстроилась. Нельзя сказать, что ей было на это плевать, просто она считала, что это справедливо. Ну не умеет она еще водить машину! Как ей могут выдать права? Из их группы не сдали еще шесть человек, и тоже из-за вождения. Только у тех остальных инструктором был Аркаша, и лишь у Максима Михайловича не сдала одна – Алька.

– Эх ты, – подошел к ней сразу же Раскатов. – У меня еще никогда такого не было, чтобы мои ученики не сдавали вождение...

– Просто вы не нашли ко мне тонкого подхода... – буркнула Алька, сгорая от чувства собственной неполноценности.

– Да какой там подход! – мигом взвился Раскатов. – Какой к черту подход, если тебе вообще за руль садиться противопоказано! А она еще на курсы притащилась! Да у меня!.. У меня пацаны молоденькие влет сдают! У меня... у меня даже однажды бабулька семидесятилетняя ездить научилась... хотя на кой черт ей та езда... Но ведь научилась же! А ты! Знаешь, какое ты пятно на мою репутацию посадила?!

Это было все, что сказал ей в утешение педагог. Алька, и без того заведенная до предела, в ответ только мило сквозь слезы улыбнулась:

– Ой, да не расстраивайтесь вы так! Подумаешь – пятно! Я еще много раз сдавать буду, вы у меня знаете каким пятнистым станете, чистый жираф!

Раскатов зло плюнул себе под ноги и ушел.

Идти домой не хотелось. Даже не просто не хотелось, а не могло. Алька только представила, что к ней с вопросами кинутся все родственники во главе с этим Денисом, как к горлу тут же подступал ком. Ну почему маменька так старательно устраивает кого угодно, а о родной дочери никогда не подумает? И ведь опять станут доставать своими издевками, опять начнут пугать тем, что машина перейдет к Варьке. А как ее передать сестре, если Алька почти каждый вечер приходит на стоянку, где стоит ее «Мазда», садится в салон и рассказывает машине то, что даже Ленке Звонковой не всегда говорит? Она пообещала своей машинке, что непременно научится ею управлять и они вместе поедут на соленые озера. Глупость, конечно, разве машине можно что-то обещать, но... Но Алька все равно никому не отдаст свою беленькую красавицу.

– Вот и ладно, – самой себе проговорила Алька. – Сегодня запросто переночую в машине, а чего такого? И пусть она на стоянке стоит, еще и спокойнее – со мной ее уж точно никто не угонит.

Решение принесло облегчение, однако надо было где-то пересидеть до глубокого вечера, не хотелось с семи вечера укладываться спать.

– А я и не буду, – вдруг мелькнуло в голове чудное решение. – Куплю книжку и буду читать, а там и время пролетит.

Алька позвонила домой, наврала, что ей придется выходить во вторую смену, купила книжку и устроилась в салоне собственной машины.

То ли сюжет был слишком закрученный, то ли она и впрямь слишком перенервничала с этими экзаменами, но Алька и сама не заметила, как заснула.

Проснулась она оттого, что кто-то аккуратно стучал по стеклу. Едва продрав глаза, она пригляделась и чуть не вскрикнула – возле ее машины стоял Раскатов, ее личный инструктор, и заглядывал в окно.

Глава 2

Клок с паршивой овцы

– Эй! Дамочка! Как там ее... Анна Петровна!

– Алина Антоновна... – проворчала Алька, открывая окно. – И что это у всех в мозгу мое имя не задерживается... Я вас слушаю, Иван Иванович!

Увидев, что это и в самом деле его ученица, Раскатов повеселел.

– О! Точно, она! Девушка! Какой же я вам Иван Иванович? Это же я! Максим! Максим Михайлович! Ну инструктор ваш, не помните?

Он ее совсем за идиотку принимает, что ли? Алька даже раздула ноздри от возмущения.

– Да все я помню! – накинулась она на этого Максима Михайловича. – Вы мой мучитель, сатрап и... и живоглот! И звать вас не Иван Иванович! Только и меня не Анна Петровна! Своих учеников нужно знать хотя бы по имени!

Раскатов крякнул, почесал нос, но тут же переменял тему.

– У моего друга вот точно такая же «Мазда», только я его номер не помню. А тут ставлю свою машину, смотрю – Вовкина тачка, а в ней не Вовка! Ждал его, ждал, думал подойдет... Вы случайно не в его машине сидите?

– Не в его, – передразнила Раскатова Алька. – И совсем не случайно! Моя это машина, вот и сижу! А вы по чужим окнам не заглядывайте!

– Ага... ваша значит... – растерянно пробормотал Раскатов и честно проговорил: – Вы знаете, у Вовки эту «Мазду» уже два раза угоняли, но, правда, находили... А вы точно в своей машине?

– Да не угоняла я ничего у вашего Вовки!! – не выдержала Алька подозрений. – Я и сама, между прочим, специально сижу в своей машине на стоянке, чтобы на нее никто не позарился!

Раскатов как-то странно повел головой, потом переспросил:

– На стоянке? Специально? Чтоб не угнали? И часто вы так сидите?

Итак ничего не хотелось объяснять, никого не хотелось видеть, а уж что-то доказывать этому индюку и вовсе желания не имелось. Она и без того от него сегодня наслушалась. Но он не отставал:

– И все же мне почему-то не верится... – топтался он возле машины и, как ему казалось, незаметно заглядывал в каждую щель. – Может, в милицию пройдем?

– А может, вы один куда-нибудь... пройдете?! – уже теряла над собой контроль Алька.

Она видела, что от будки стоянщиков к ним уже направлялись двое рослых молодых людей, и в какие-то передраги с ними вступать никак не хотелось – выселят, и как она потом свою машину на другое место перегонит?

– В чем дело? – подошли парни.

– Да вот... возникли сомнения... – сверлил Альку глазами инструктор. – У моего друга постоянно машина теряется, точно такая же, а тут... девушка. Сидит уже часа два и с места не трогается. Подозрительно...

– Ну совсем уже... – куда-то в сторону пропыхтела Алька и с удвоенной силой накинулась на Раскатова: – Да как я тронусь, если ваша эта автошкола мне сегодня права не выдала?! Ты же мой инструктор, знаешь, что я с места только с четвертой попытки дергаюсь! А тут тебе не полигон! Вон сколько навороченных машин напихано! Это если я в одну долбанусь, а я долбанусь, мне ж вовек не рассчитаться!

Стоянщики согласно помотали головами – не рассчитаться.

– Нет, он еще думает! – кипятилась незадачливая владелица. – Да на! Посмотри все документы! Моя это машина! Моя! Понял?!

Раскатов не побрезговал – внимательно изучил документы и потом козырнул на манер постового:

– Извините, неувязочка вышла. Только я ж вам говорю – у моего друга Вовки...

– Да пошли бы вы со своим другом!

Парни-стоянщики, завидев, что инцидент исчерпан, отошли к себе в будку, а Раскатов стоял и смиренно ждал, когда Алька накричится, и только потом счел нужным обрадовать:

– Так это... Анна Петровна, я вот что подумал...

– А-ли-на Ан-то-нов-на!! – чуть не в истерике забила Алька.

– Так я говорю, Алина Антоновна, – несколько не смутился Раскатов. – Вы-то ведь на права еще месяцев шесть, я думаю, не сдадите, и что – ваша машина так и будет здесь париться?

– Да вам-то какое дело?

– Так это ж накладно получается. Я думаю, если уж я ваш инструктор, а вы сами машину перегнать не в состоянии, давайте я вам ее перегоню.

Алька уже устала метать молнии, поэтому только обессиленно махнула рукой:

– Да не надо... Мне ее и перегонять-то некуда. У меня гаража нет.

Раскатов, видимо, чувствовал себя немножко виноватым в том, что вот так ни с того ни с сего заподозрил законопослушную гражданку в угоне, поэтому уходить не спешил. В конце концов, он даже решился на подвиг – пожал плечами и предложил:

– Ну я не знаю... У меня мать здесь недалеко живет, в частном секторе, у нее двор большой, можно туда машину поставить.

– Ну да, перегоню, а потом и вовсе ее не увижу... – ляпнула Алька, но поспешила исправиться: – Я в том смысле, что... может, ее надо будет помыть или еще чего, а к вашей матери...

– Да все нормально будет, она такая дама контактная! – вдруг усмехнулся Раскатов. – Даже если вы ежедневно будете прибегать проверять свою машину, она вам только благодарна будет, скучно ей там.

Других поводов для отказа Алька не нашла. Да и если честно, то Раскатов был прав – стоянка требовала денег.

Мать Раскатова, как потом выяснилось, Ирина Сергеевна, жила и в самом деле от Альки недалеко. Просто удивительно, что в ее родном городе, совсем рядом, имелись еще такие улочки, о которых Алина не знала. На первый взгляд высотные дома убегали к самой реке. И только подъехав ближе, можно было увидеть, что берег резко уходит вниз, оставляя многоэтажки сверху, а возле самой реки расположилась целая улица маленьких, крепких еще домиков. И получалось что-то вроде маленькой деревушки посреди современного города.

Удивительно, но сюда почти не доходили городские звуки, не было такой пыли и даже дышать было намного легче.

– Надо же... а я и не знала, что у нас под боком такая красота... – не удержалась Алька. – А то бы непременно сняла здесь квартиру на лето. Вроде в деревне, и от работы близко.

– Так и снимите! – обрадовался Раскатов. – Матушка вам с радостью сдаст.

Алька насторожилась.

– А чего это вы меня так к вашей матушке сватаете? Прямо подозрительно, честное слово.

– Да что же подозрительного? – дернул головой Раскатов. – Все вполне объяснимо – мама уже немолодая, со здоровьем может что угодно случиться, а я не могу приезжать к ней ежедневно, дела. И сама она сильно сердится, если я у нее спрашиваю про самочувствие, прямо до ссоры доходит, так волновать не хочет. А у самой в прошлом году, когда мы на море уехали, приступ случился. И ничего мне не сообщила, я узнал, только когда приехал, и то случайно.

– Так вы бы соседей попросили, чтоб за матерью приглядели.

– Ну как они приглядят? Они же не через стенку живут! У них вон – дома отдельные, да еще дворы какие-то, у них и своих дел, а тут надо к моей маменьке наведываться, да чтобы

она не догадалась, что за ней приглядывают! А кому это надо – осторожничать? Вот я и думаю – попалась бы какая-нибудь девушка не слишком смазливая, страшенькая, серенькая такая, тихонькая, чтоб к ней парни стаями не бегали, вот бы был я рад. Даже сам бы ей приплачивал за проживание.

Алька сквозь сцепленные зубы прошипела:

– А серенькая страшенькая – это я, значит, да?

– Ну конечно... ой, ну что вы такое говорите! – опомнился Раскатов. – Да какая вы страшенькая, вы ж того... красавица!

– Да ладно вам... – отмахнулась Алька и непонятно зачем объяснила: – Это я потому что ненакрашенная, поэтому... невыразительная, а вот если глаза подведу стрелочками такими да губы, тени еще можно навести или брови выдергать...

– Представляю! – задохнулся от восторга Максим Михайлович. – Красота неземная, да? Мужики червяками вьются, наверно, да?

Алька быстро взглянула на Раскатова – смеется, что ли? Но тот упрямо смотрел на дорогу.

– Ну... не то чтобы уж совсем червяками... – не стала зарываться Алька, но и низко себя ронять не собиралась. – Однако... кавалеры появляются.

– Еще бы! Глаза стрелками обозначены, губы тоже, и брови все выдерганные! Я бы не устоял.

– Да ладно вам, – наконец сообразила Алька, что над ней откровенно издеваются. – Долго нам еще ехать?

– Да мы уже стоим, приехали.

Они вышли из машины, и Раскатов гостеприимно распахнул перед Алькой высокую калитку светлого дерева.

Едва она шагнула во двор, как к ее ногам тут же кинулся огромный лохматый пес рыжей масти и принялся ошалело вилять хвостом.

– Филька! Отстань, говорю! Напугаешь девушку! – прикрикнул на него Раскатов.

Пес охотно отстал от госты и перекинулся на самого Максима. Тот присел на корточки, почесал собаку за ухом и, как бы извиняясь, сообщил:

– Вот. Привез, называется, пса для охраны. А маменька его до такой степени заласкала, что он чем и опасен, так это – залижет до смерти. Филька, ну все! Хватит. Где мама?

Филька лихо подпрыгнул и бросился к высокому резному порожку домика.

А на порог уже вышла улыбчивая, совсем еще нестарая женщина.

– Максимушка? Ты? Вот радость-то! Да еще и гостей мне привез!

– Мам, этой девушке жить негде, она у тебя поживет, а? Ну совсем негде жить, – сразу же заканючил Раскатов, и Алька испуганно вытаращила глаза.

Вообще-то она ему не давала никакого согласия, что будет здесь проживать. И потом... ну да, конечно, здесь хорошо, и от работы близко, но... А как же ее домочадцы? Что она скажет маме?

– Девушка, да вы не бойтесь, я – мама этого вот господина, зовут меня Ирина Сергеевна. Ой, ну чего вы шелохнуться боитесь? – ласково проговорила женщина. – И в лице изменились?

– Да не, мам, она не изменилась. Просто она сегодня не накрашена, глазки стрелочками не нарисовала и брови еще не прополола, ну сама понимаешь...

– Ладно тебе, – усмехнулась женщина и обратилась к Альке: – Проходите в дом, я как раз ужинать собралась.

Пока Ирина Сергеевна накрывала на стол, Алька разглядывала комнату.

Когда она была маленькая, ее возили к бабушке в деревню. Бабушка всю жизнь работала в деревенской библиотеке, была страшная аккуратистка и мастерица на все руки. Везде у нее красовались какие-то вычурные вышивки, картины, ею же нарисованные, ажурные, вяза-

ные салфеточки. И совсем было непонятно, как у такой тонкой, милой старушки вырос сын совершеннейший пропойца. Алька бабушку помнила плохо, потому что ее возили к ней совсем маленькой, но даже сейчас она помнила, как сладко тогда пахло дешевенькими конфетками, какими ласковыми были руки бабушки и каким теплым был голос. Сейчас Альке на миг почудилось, что она оказалась именно там, у своей бабушки в деревне, запах похожий, что ли? Она даже оглянулась. Нигде тех конфеток не видно. Да и смешно, наверное, было бы их искать, сейчас таких и не делают. И салфеточек тоже не видно. Разве что вот вышивки крестиком. Но эти сейчас мало походили на те, бабушкины. Эти напоминали сложные, диковинные картины в деревянных рамочках, со вкусом развешанные по стене, и все же...

– Ну, Максим, приглашай свою девушку к столу да знакомь нас, – оторвала Альку от раздумий Ирина Сергеевна.

– Знакомься, мама, это...

– Алина! – поспешно представилась Алька.

Еще не хватало, чтобы этот Раскатов опять ее как-нибудь Анной Петровной не обозвал!

– Надо же, какое красивое имя, – улыбнулась Ирина Сергеевна, незаметно пододвигая к Альке бутерброд с сыром и колбасой.

А Алька тем временем, чтобы уже окончательно расставить все точки над «i», добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.